

Циркуляръ г. министра финансовъ гг. управляющимъ питетно-акцизными сборами, отъ 21-го апреля 1864 г. за № 548, относительно определенія на службу по питетно-акцизному управлѣнію иностранцевъ, не принявшихъ присяги на подданство Россіи.

Одинъ изъ управляющихъ питетно-акцизными сборами возбудилъ вопросъ о томъ, можно ли иностранца, не принявшаго присяги на подданство Россіи, допустить къ исправленію должности по питетно-акцизному управлѣнію и нужно ли приводить его къ присягѣ на вѣрность службѣ.

Господинъ главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцелярии, на заключеніе которой министромъ финансовъ было переданъ означенный вопросъ, увѣдомилъ, что § 21 Положенія о питетномъ сборѣ 4 июля 1864 г. (уст. о службѣ отъ прав. ст. 4) примѣчаніе 4 по прод. и уст. цен. (ст. 21 по прод.) дозволено опредѣлять въ должностіи по акцизному управлѣнію и не имѣющихъ по общему закону права поступать на службу. Основываясь на этомъ, г. главноуправляющій находить, что по акцизному вѣдомству могутъ быть опредѣляемы также иностранцы, причисленные по статьѣ 4 уст. о служ. прав. къ лицамъ, коихъ приемъ на службу воспрещенъ. Что же касается до порядка определенія иностранцевъ на службу, то въ действующихъ законахъ не содержится особыхъ правилъ, но постановлено только относительное порядка привода ихъ къ присягѣ, что когда они, не вступая въ подданство Имперіи, приводятся въ присягу на вѣрность службѣ, въ общей формѣ присяги (закон, основ. прим. V) исключаются слова: *своему истинному и природному*. (Всемилостивѣйшему Великому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ).

Соглашаюсь съ такимъ заключеніемъ г. главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцелярии, и даю знать о семъ гг. управляющимъ питетно-акцизными сборами, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія.

Подпись: министръ финансовъ.

Статья-секретарь Рейтернъ.

Скрѣпиль директоръ.

Статья-секретарь К. Гrottъ.

(Прибл. къ Бирж. Вѣд. № 33).

— Циркуляръ г. министра финансовъ гг. губернскими управляющимъ питетно-акцизными сборами, отъ 23-го апреля

1864 г. за № 549, объ обязательной

кѣфти продающаго вина.

Высочайше утвержденіемъ, 17-го авгу

стата 1863 года мицѣемъ государственного

совѣта постановлено, чтобы кѣфти находящагося въ продажѣ вина, въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ 1-го января 1863 г. были не ниже 38% по спиртомѣру Траллеса.

Имѣя въ виду, что въ настоющемъ году оканчивается срокъ дѣйствія изложенной мѣры, предлагаютъ г. управляющимъ питетно-акцизными сборами, заблаговременно, и во всякомъ случаѣ не позже 1-го сентябрь сего года, доставить въ департаментъ неокладныхъ сборовъ подробныя соображенія, основанныя на указаныхъ опыта, о томъ, представляется ли необходимо сохранять и на будущее послѣ 1864 г. время обязательную кѣфти въ 38% по Траллесу для вина, находящагося въ продажѣ, и на какомъ срокахъ, а также чѣмъ слѣдуетъ въ утвердительномъ случаѣ, для губерній западныхъ, южнокавказскихъ, малороссийскихъ, и новороссийскихъ установить высшую противъ означеннѣй кѣфти, какую именно и на какомъ срокахъ.

Подпись: министръ финансовъ.

Статья-секретарь Рейтернъ.

Скрѣпиль директоръ, статья-секретарь

К. Гrottъ.

(Прибл. къ Бирж. Вѣд. № 33).

Объ учрежденіи при больницахъ приказа новизнныхъ ученицъ. По порученію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, графа Неровскаго, медицинскимъ совѣтомъ были составлены и медицинскимъ департаментомъ, 7-го марта 1847 года, разосланы врачебнымъ управамъ, для руководства, правила испытания женщинъ изъ сельского сословія, которая, по изученіи практическаго повивальнаго искусства, пожелали бы имѣть заимствованіе тамъ, где нѣть ученыхъ повивальныхъ бабокъ.

Этою мѣрою имѣлось въ виду оказаніе, хотя отчасти необходиаго пособія роженицамъ изъ сельскихъ сословій въ тѣхъ местностяхъ, въ которыхъ, по какимъ либо обстоятельствамъ, не могли быть подворены на постоеаніе жительство ученицы повивальныхъ бабокъ.

Но достигла ли эта мѣра своей цѣли и въ какой степени удовлетворительны предъставленыя ею результаты? На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, можно отвѣтить лишь отрицательно.

Получаемая въ министерствѣ свѣдѣнія, въ общемъ характерѣ своемъ указываютъ, на отсутствіе, почти повсемѣтно, въ повивальныхъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній въ повивальной практикѣ; приемы употребляемые ими въ повивальныхъ родахъ, до сихъ поръ отличаются, кромеъ своей безчеловечности, еще совершенными недостатками простаго здраваго смысла; такъ, напр.: они съ силой вытѣгиваютъ, безъ разбора, вышавшую часть ребенка, трясутъ роженицу, ставятъ ее вверхъ ногами, парятъ въ жарко-конопленой печи, водятъ по комнатѣ, заставляютъ прыгать со столовъ и скамеекъ и т. п. Между тѣмъ, хотя въ большей части городовъ имѣются экзаменованные повивальные бабки, по жителямъ ихъ, какъ и близкихъ къ нимъ седеній не охотно обращаются къ нимъ помощи, частію по свойственной простотаудину недовѣріи, частію по искони существую-

щимъ въ этомъ отношеніи предрасудкамъ. Результатъ такового положенія дѣла выказывается, къ несчастію слишкомъ ясно, годовыми числомъ мертворожденныхъ младенцевъ и смертныхъ случаевъ между роженицами, во время самыхъ родовъ, или въ послѣдовательномъ періодѣ.

Въ виду столь грустныхъ фактовъ, указывающихъ прежде всего на необходимость безотлагательного прискания средствъ къ облегченію положенія роженицы сельского сословія — и, возможнаго къ достижению лишь посредствомъ образованія болѣе свѣдущихъ въ дѣла повивальни бабокъ изъ среды крестьянокъ, — министерство внутреннихъ дѣлъ сочло долгомъ своимъ обратить особенное вниманіе гг. начальниковъ губерній на вышеизложенія обстоятельства и просить ихъ сообщить, въ самомъ продолжительномъ времени, свои соображенія по слѣдующимъ пунктамъ: 1) Представляется ли возможность учредить приженскими отдѣленіями больницы приказа, повивальное училище для образования повивальщицъ изъ сельского сословія, и, въ такомъ случаѣ, обученіе ихъ, при участіи губернскаго повивальнаго бабки, поручить акушеру врачебной управы или одному изъ ординаторовъ больницы, общий же надзоръ заведеніемъ возможенъ на инспектора управы. 2) На какихъ научныхъ и хозяйственныхъ основаніяхъ и въ какомъ размѣрѣ, можетъ быть это заведено устроено. Какой способъ представляется болѣе удобнымъ къ поощрению женщины изъ крестьянокъ для поступаенія въ повивальное училище, и 3) Не признается ли возможнѣмъ, кроме отнесенія на сей предметъ въ определенномъ размѣрѣ суммы приказа, предложить также подвѣдомымъ уѣзднымъ начальствамъ изъза обстоятельства, что въ земляхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства, а также депутатію отъ евреевъ, поспѣшившихъ сюда, чтобы простились и поклонились благополучнаго пути и скораго возврата. М. Н. Муравьевъ благодарилъ всехъ за добрыя желанія и заявляемыя чувства; все общество послѣдовало за него высокопревосходительствомъ до вагона, и когда побѣдѣ тронулся, провожало продолжительными вскрикиніями; до скораго свиданія, до свиданія, до свиданія!

Г. главный начальникъ края уѣхалъ въ 4 ч. 35 м. по полуд. съ обыкновеннымъ поѣздомъ.

увлечены отъ должностей, съ причисленіемъ первыхъ двухъ въ штатъ губ. прав., а поспѣшилъ, Каркевичъ-Лодко, въ штатъ губернаторской канцелярии, а на мѣсто ихъ къ испр. долж. судебныхъ слѣдователей определены: въ Минскій уѣздъ испр. долж. судебного слѣдователя Епицанскаго уѣзда С. Медовицъ, въ Новогрудскій уѣздъ канцелярскаго чиновника камеры Минскаго губернаторскаго прокурора, дѣйт. студентъ Б. Улатъ и въ Нескій уѣздъ секретарь Пинскаго уѣзднаго суда Г. П. Г. (Мин. Г. В. № 15).

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Въ минувшую субботу, 25 апреля, въ Вильне, находящемся въ г. Вильне гг. генералы собрались во дворецъ и здесь, т. главный начальникъ края, по случаю отѣзда на изѣкѣ, которое время въ С. Петербургѣ, прощаюсь съ ними, изволилъ благодарить ихъ за общіе труды и постоянное самое ревностное содѣйствіе къ упротворенію здѣшняго края.

Того же числа, въ 4 часа по полудни, его высокопревосходительство, прибывъ на дебаркадеръ желѣзной дороги, не ожиданно засталъ здѣсь многочисленное общество всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства, а также депутатію отъ евреевъ, поспѣшившихъ сюда, чтобы простились и поклонились благополучнаго пути и скораго возврата. М. Н. Муравьевъ благодарилъ всехъ за добрыя желанія и заявляемыя чувства; все общество послѣдовало за него высокопревосходительствомъ до вагона, и когда побѣдѣ тронулся, провожало продолжительными вскрикиніями; до скораго свиданія, до свиданія, до свиданія!

Г. главный начальникъ края уѣхалъ въ 4 ч. 35 м. по полуд. съ обыкновеннымъ поѣздомъ.

ЗАСѢДАНІЕ ВИЛЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММІССІИ.

11-го числа сего апреля происходило обыкновенное ежемѣсячное засѣданіе Виленской Археологической Коммісіи, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительного члена Николая Малиновскаго, по случаю болѣзніи предсѣдателя гр. Е. П. Тышкевича.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображении креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень и что онъ вѣроятно положенъ въ землю на погребальномъ каменномъ изображениемъ креста, посвященномъ землянѣ.

Предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе, сообщилъ присутствующимъ членамъ, что въ разстояніи иѣсколькихъ сажень отъ корымы, стоящей на половинѣ дороги между городомъ и Гальвариеномъ, находится большой дикий камень съ вырезанными на немъ знаками. Снятый съ него рисунокъ былъ сообщенъ предсѣдателемъ дѣйствит. члену Феодору Нарбуту, который объяснилъ, что это надгробный камень

терю, въ случаѣ перемѣны погоды (что очень легко быть можетъ), воздѣльемыхъ ими плодовъ.

Корреспонденція.
(С.-Пет. Вѣд. № 88)

Ночистѣ въ Ригѣ. Въ ночь съ 17 на 18 апрѣля въ 12½ часа въ николаевской церкви распространялся слухъ о всенародномъ пожарѣ; слухъ этотъ былъ лишенъ всякой основаніи; но испуганная публика бросилась къ дверямъ и тутъ-то повторилась хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, столь известная катастрофа въ Санть-Аго, только съ тою разницей, что въ Ригѣ никакого пожара не было; загорѣлся только плафонъ одной женщины. Плотная масса образовалась предъ церковными дверями, не дозволяющая выхода. Пока все объяснялось, 12 лицъ были задушены. Все это было дѣло одного мгновенія.

(Бирж. Вѣд. № 108.)

Изъ Варшавы отъ 16-го апрѣля, напечатано въ Р. Ию.

Въ понедѣльникъ, 13-го апрѣля, депутаты отъ польскихъ крестьянъ возвращались изъ Петербурга въ Варшаву. Извѣстно омнибусомъ ожидали ихъ на станціи Петербурго-варшавской железнозной дороги, въ которыхъ они были перевезены въ казармы лѣбѣг-гвардии Литовскаго полка, где для нихъ было приготовлено помѣщеніе. Мени превычайно интересовало впечатлѣніе, которое вынесли польские крестьяне изъ своей поездки въ нашу столицу, а потому и отправили къ нимъ.—При первыхъ вопросахъ меня окружили со всѣхъ сторонъ и посыпались отвѣты; говорившихъ было много, а потому первоначально нельзя было почти ничего разобрать; изъ словохотливости и по выраженію лица можно было заключить только, что крестьяне до чрезвычайности остались довольны.—Депутатъ изъ Вилянова, болѣе другихъ обладавший качествами рассказчика, довольно связно, маузрекомъ, нарѣчимъ, передалъ мнѣ свой впечатлѣній; стоящая кругомъ толпа иногда одобряла рассказчика словами: „Такъ, такъ, правду говоришь, хорошо!“ При произнесеніи имени Государя Императора, крестьяне съ воодушевленіемъ подхватили фразу разсказчика: „добрый нашъ отецъ и крълъ!“ Слышился и видѣлся исподѣльный восторгъ добрыхъ хлоповъ при воспоминаніи имени Государя Императора.—„Какъ же!—говорилъ Виляновецъ,—меня даже кругъ узналъ; подошла цесаревна (Государыня) и спрашивала, изъ какой губерніи, а Государь отвѣтствуетъ: Варшавской, изъ Вилянова“ (Государь Императоръ изволилъ не сколько разъ охотиться въ Виляновѣ).—Наслѣдника престола и всѣхъ своихъ дѣлъ (Царя) показалъ намъ. Ужъ какой-же красавецъ изъ себя настѣнца трону (наследника престола) и всѣ-то они къ намъ ласковы были, коримиша маленько вынесла, такъ и тѣтъ головкой наѣхъ махнѣть. Государь вѣдѣлъ наше Петербургъ показать... О дуже жесто, дуже, десѧти разъ велики отъ Варшавы (о, огромный городъ, огромный, въ десять разъ болѣе Варшавы), продолжалъ хлопъ, и богатства болѣе; жить только тамъ доро-го, хѣбъ дорогъ: у насъ кукиши булочки за два гроша, а у васъ нужно заплатить четыре; тамъ только господамъ богатымъ жить, а бѣдному мужику трудно.—Я замѣтилъ разсказчика, что въ Петербургѣ трудъ оплачивается дороже и крестьянинъ получаетъ больше денегъ за свои продукты.—Онъ такъ, да все у насъ дешевле!, отвѣтилъ Виляновецъ, видимо оставшись при своемъ уѣждѣніи,—затѣмъ продолжалъ: „все памъ показали всѣ kostely, богатство огромное, такого kostela, какъ въ садѣтѣа Ісаакія (св. Ісаакія) пѣтъ (пѣтъ) въ Варшавѣ, и нашъ католический kostel—хорошій kostel.“ Затѣмъ разсказывали мнѣ о Николаевскомъ мостѣ, Петропавловской крѣпости, картинахъ галереѣ, но видимо ихъ вниманіе было болѣе всего занятѣо монетнымъ дворомъ.

„Изъ же, видѣли, где саме дукаты робенъ“ (какъ-же, видѣли мы, где самы червонцы дѣлаются)—говорили они, съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ.—Чрезвычайно понравилось крестьянамъ, что прежде всего, по прѣѣздѣ ихъ въ Петербургъ, ихъ повезли въ kostel св. Екатеринѣ.—Не повели насъ сначала городъ смотрѣть или богатства, а на перво дали Богу помолиться за Царя, да во дворецъ съезди цесареву поклониться!—„Мы портреты Царя имѣмъ“, подхватилъ одинъ парень изъ толпы и, обратившись къ товарищу, крикнулъ: „Матею, дай портреты!“—Что-же ты свои не покажешь, спросилъ и его. „Свой покажу“, возразилъ онъ—только я отдаю его Матею скоропѣтии; у него спрятаны всѣ портреты выборныхъ нашего околода.“—Съ особыніемъ удовольствіемъ показывали они мнѣ портреты Государя Императора и со стороны съзывались голоса: „добрый, ласковый нашъ цесаръ и крълъ!“ (добрый и милостивый нашъ Царь и Король). Потомъ хлопъ вынулъ еще два портрета и спросилъ меня, кто это такие; одинъ въ узала и отвѣтилъ—генералъ-адъютантъ, кнзъ Сурововъ. „Такъ, такъ, послышалось со стороны—почтичный человѣкъ.“ А это кто?—и отвѣтилъ, что не знаю. „Такъ, панъ, не знаешь полковника, адъютанта цесаря, Иловайского?“ Я отвѣтилъ утвердительно. „Славный человѣкъ, какъ онъ на шашъ забылся, все памъ показалъ, только жаль, что портреты свои не всѣмъ дали; говорилъ что не было готовыхъ въ Варшаву обѣщаешь пригласить.“ Мы хотѣлось узпать, какъ впечатлѣніе произвѣли наши крестьяне на польского мужика.—Что же, полюбился вамъ наши хлопы?—спросилъ я. „Ничего, хорошій народъ, принесли намъ, какъ своихъ, другой съ намъ рѣчь завелъ—рассказывалъ о своемъ житьѣ, а другой на пачу одежду смотрѣлъ и дивился,—разу-

мѣется, польского хлопа не видѣлъ; впрочемъ, дѣло извѣстное, на что Варшава наѣла, а прѣѣдѣтъ мазуръ или хлопъ изъ-подъ Кракова—такъ на улицахъ народа останавливаются, да посматриваютъ.—Русскіе-то намъ говорили о своихъ панахъ, такъ по извѣстіи разсказываютъ выходить, что ихъ паны лучше, чѣмъ наши, больше хлопа любятъ.“

Всего болѣе меня удивило то обстоятельство, что у каждого крестьянина на полулистѣ бумаги записано по числамъ, гдѣ оѣль и что видѣлъ. „Вотъ, я покажу папу, гдѣ мы были и что видѣли!“—сказалъ Виляновецъ,— обратился къ довѣреному Матею и взялъ у него свою бумажку, на которой, плакомъ почеркомъ, не пріученная рука начертала свои замѣтки.—Кто же писалъ это вамъ, спросилъ я. „Сами писали!—Неужто вы всѣ грамотны?—Нѣтъ не всѣ, такъ одинъ другому записалъ, а то, пожалуй, прѣძѣнь домой, къ своимъ, да и позабудешь что-нибудь разсказать, а тутъ взялъ листъ, да по порядку и читай!“

Съ частью я присоѣдѣлъ въ кругу крестьянъ, которые въ своихъ нестрѣхъ костюмахъ и различныхъ позахъ, покуривая табако, расположились кругомъ. Многое имъ понравилось, многое ихъ удивило; но какъ только спросишь, что-же болѣе всего имъ полюбилось, непремѣнно получишь общий единодушный отвѣтъ: „Найлучшій папа папа круль, круль и настѣнца трону“ (Свѣтлый папа Король, Королева и Наслѣдникъ престола).

Я сообщилъ крестьянамъ, что на-дняхъѣдутъ къ нимъ изъ Варшавы участковые начальники и что недалеко то время, когда каждый изъ нихъ будетъ владѣть кускомъ земли, „Дай Боже, чтобы это было скорѣе, будемъ сами молиться Богу за здоровье Царской Фамилии и дѣтимъ нашихъ, въ потомство накажемъ Богу молиться и вѣрѣніи быть!—было мнѣ единодушнымъ отвѣтомъ!

Вчера, т. е. 15-го числа, отправились изъ Варшавы къ мѣстамъ назначенія члены поѣрочныхъ комиссій. Мы съзывали, что ихъ ждутъ съ истерпѣніемъ по провинціи. Даѣдѣ будетъ не мало, трудъ предстоитъ не легкий. Дай Богъ въ дѣбѣль часъ начать вѣковой, исторіческій трудъ.

(Съв. Поч. № 90.)

Изъ Царства польскаго.—Изслѣдование изъ рапорта начальника замосцько-грубешовскаго отмѣта главнокомандующему войсками въ Царстве польскомъ. 7-го апрѣля кончили я обѣѣздъ вѣренія мѣръ отѣда и лично уѣхдали, что край совершилъ очищеніе отъ мятежническихъ шаекъ; въ послѣднѣхъ числахъ марта было два случая разбоя въ окрестностяхъ Янова,—виновные были выданы крестьянами.

Крестьяне вѣдѣ встрѣчали меня съ особенной радостью на лицахъ; они все болѣе отвѣняютъ высочайшую милость, дарованную имъ. Особено выказывали преданность свою къ обожаемому Монарху крестьяне Грубешовскаго уѣзда и южной части Замосцькаго, где большая часть селскаго населенія греко-ѹпітии; въ этихъ местахъ крестьяне толпами собирались для встрѣчи меня, изъявляя свои вѣрноподданническія чувства Государю Императору.

Нельзіи не замѣтить также особеннаго довѣрія, которое оказываютъ крестьяне къ всѣмъ властямъ.

Помѣщики, какъ прѣїзжали по дѣламъ въ кр. Замоѣць, такъ и тѣ, которыхъ и встрѣтили во время обѣїзда вѣренія мѣръ отѣда, при всякѣмъ удобномъ случаѣ становились высказывать вѣрноподданническія чувства Государю Императору.

Крестьяне вѣдѣ встрѣчали меня съ особенной радостью на лицахъ; они все болѣе отвѣняютъ высочайшую милость, дарованную имъ. Особенно выказывали преданность свою къ обожаемому Монарху крестьяне Грубешовскаго уѣзда и южной части Замосцькаго, где большая часть селскаго населенія греко-ѹпітии; въ этихъ местахъ крестьяне толпами собирались для встрѣчи меня, изъявляя свои вѣрноподданническія чувства Государю Императору.

Крестьяне вѣдѣ встрѣчали меня съ особенной радостью на лицахъ; они все болѣе отвѣняютъ высочайшую милость, дарованную имъ. Особенно выказывали преданность свою къ обожаемому Монарху крестьяне Грубешовскаго уѣзда и южной части Замосцькаго, где большая часть селскаго населенія греко-ѹпітии; въ этихъ местахъ крестьяне толпами собирались для встрѣчи меня, изъявляя свои вѣрноподданническія чувства Государю Императору.

Изъ Царства польскаго. 23-го марта, лѣтний отрядъ (изъ ½ эскадрона Екатеринопольского драгунскаго полка), подъ начальствомъ капитана Овшарова, разбилъ, при д. Минишице, Радомскаго уѣзда, шайку Левандовскаго.—Подобная же шайка Вагнера разбрѣзь, 29-го марта, близъ Калевы, Опочинскаго уѣзда, Радомской губерніи, отрядами полковника Загряжскаго и майора Ермозинскаго. Въ обѣихъ этихъ вѣтвяхъ, кроме значительного количества оружия, захвачено и не сколько разбояній.

(Рус. Июн. № 91.)

Изъ Царства польскаго. 23-го марта, лѣтний отрядъ (изъ ½ эскадрона Екатеринопольского драгунскаго полка), подъ начальствомъ капитана Овшарова, разбилъ, при д. Минишице, Радомскаго уѣзда, шайку Левандовскаго.—Подобная же шайка Вагнера разбрѣзь, 29-го марта, близъ Калевы, Опочинскаго уѣзда, Радомской губерніи, отрядами полковника Загряжскаго и майора Ермозинскаго. Въ обѣихъ этихъ вѣтвяхъ, кроме значительного количества оружия, захвачено и не сколько разбояній.

(Рус. Июн. № 91.)

Изъ Царства польскаго. 23-го марта, лѣтний отрядъ (изъ ½ эскадрона Екатеринопольского драгунскаго полка), подъ начальствомъ капитана Овшарова, разбилъ, при д. Минишице, Радомскаго уѣзда, шайку Левандовскаго.—Подобная же шайка Вагнера разбрѣзь, 29-го марта, близъ Калевы, Опочинскаго уѣзда, Радомской губерніи, отрядами полковника Загряжскаго и майора Ермозинскаго. Въ обѣихъ этихъ вѣтвяхъ, кроме значительного количества оружия, захвачено и не сколько разбояній.

(Рус. Июн. № 91.)

Изъ Царства польскаго. 23-го марта, лѣтний отрядъ (изъ ½ эскадрона Екатеринопольского драгунскаго полка), подъ начальствомъ капитана Овшарова, разбилъ, при д. Минишице, Радомскаго уѣзда, шайку Левандовскаго.—Подобная же шайка Вагнера разбрѣзь, 29-го марта, близъ Калевы, Опочинскаго уѣзда, Радомской губерніи, отрядами полковника Загряжскаго и майора Ермозинскаго. Въ обѣихъ этихъ вѣтвяхъ, кроме значительного количества оружия, захвачено и не сколько разбояній.

(Рус. Июн. № 91.)

ИНОСТРАННАЯ ИЗВѢСТИЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Совѣщанія на Лондонской конференціи еще не дали никакого результата. Первое засѣданіе было 25 (13) апрѣля, но прежде, нежели уполномоченные правительства, подписавшіе трактатъ 1852, вошли въ залу совѣщаній, графъ Ашони, придерживаясь данныхъ ему инструкцій, старался въ частной бесѣдѣ уговорить своихъ товарищъ—посвѣтить это первое засѣданіе утвержденію перемирия. По избранию гр. Росселя предсѣдательствующимъ на конференціи и послѣ взаимного обѣꙗна полномочіями, министръ иностраннѣхъ дѣлъ въ Англіи обратился къ собранію съ рѣчью и горячо убѣжалъ воюющаю сторону, прекратить непріязненныя дѣйствія, совсѣмъ принять за основаніе: сохраненіе мѣстъ, занятыхъ въ это время войсками. Французскій уполномоченный де-ла-Туръ—д'Овернь сильно поддерживалъ это предложеніе; гр. Ашони и баронъ Бителебенъ отвѣчали, что вѣнскій дворъ постоянно стремится къ тому, чтобы вести войну въ предѣлахъ, какъ можноѣдѣльнѣшіхъ, въ герцогствахъ, и какъ вѣрнѣыи исконіи австрійской политики, они со всемъ готовностью присоединяются къ предложению, сдѣланному западными державами—остановить кровопролитіе, лишь бы заключенное перемирие было дѣйствительнымъ, перемириемъ, безъ всѣхъ исключений или оговорокъ, и чтобы непріязненныя дѣйствія были прекращены и на сушѣ и на морѣ. Датскіе уполномоченные австрійскіе; напротивъ того, что вѣнскіе истолкователи австрійской политики, они со всемъ готовностью присоединяются къ предложению, сдѣланному западными державами—остановить кровопролитіе, лишь бы заключенное перемирие было дѣйствительнымъ, перемириемъ, безъ всѣхъ исключений или оговорокъ, и чтобы непріязненныя дѣйствія были прекращены и на сушѣ и на морѣ.

Согласно съ этими извѣстіями,—телефрафическая депеша отъ 4 мая (22 апрѣля) изъ гамбургской гавани Куксгавенъ говорить, что съ острова Нейверкъ замѣчены военныи австрійскіе корабли на Эльбѣ.

Въ тотъ же день получено извѣстіе изъ Лондона, что конференція сповѣдѣла засѣданіе, на которомъ однако перемирие не было принято, и уполномоченные постановили собраться вчера въ понедѣльникъ 9 мая (27 апрѣля).

Посреди тумасовъ войны утѣшительна мысль, что мужество и самоотверженіе возбуждаютъ уваженіе даже въ непріятеляхъ. Храбрый датскій генералъ Дюплакъ (Duplat) паль, защищалъ свое отечество. Останки его перенесены на островъ Альзенъ. Прежде нежели онъ былъ отданы соотечественникамъ покойнаго, принцъ прусскій Фридрихъ-Карлъ и фельдмаршалъ Врангель увѣчали его лавровымъ вѣнкомъ и кромѣ того украсили гробъ его двумъ серебряными листами, на которыхъ вырезана была слѣдующая надпись:

„Отъ его высочества наследника прусского престола; отъ фельдмаршала Врангеля. Такія доказательства уваженія къ храбрости дѣлаютъ честь побѣдителямъ и служатъ самою краснорѣчивою похвалою убийству.“

Этотъ благородный поступокъ возбудитъ, можетъ быть, въ общественномъ мнѣніи дѣячанъ наклонность къ миру; по крайней мѣрѣ партія въ Даніи, которая до сихъ поръ старалась болѣе всѣхъ пробудить воинственный жаръ и которой газета Dagbladet служитъ органомъ, повидимому утихомирия, выразитъ послѣ сильныхъ увлечений. Такъ между прочимъ, упомянутая газета пишетъ отъ (18) 30 апрѣля:

„Соглашеніе о мире на конференціи показываетъ, что отъ нея ожидать можно; Данія лучше сдѣлала бы, если бы начала переговоры прямо съ непріятелемъ, потому что заключила бы лучшія условія въ Берлинѣ, нежели въ Лондонѣ.“

Изъ Коненгагена отъ (19 апрѣля) 1 мая пишутъ, что промѣнъ поборовъ въ натурѣ блокады, потому что они не видятъ различій между блокадою на морѣ и блокадою, въ какомъ содержатся крѣпости прусско-австрійскими войсками въ Ютландіи. Теперь очевидно споръ идетъ объ основаніи, которому должны быть отданы на окончательный судъ Наполеона III, не перестаетъ, и

свои права, и апконский префект дать приказаниe арестовать кардинала Марсилини епископа джесткаго, за то послѣдній, во исполненіе присланыхъ ему инструкцій, предписалъ священникамъ педагогать разрушенія чиновникамъ въ папскихъ провинціяхъ, вошедшихъ въ составъ королевства.

Обзоръ прошлості въ Греции, Придунайскихъ княжествахъ, на отдаленомъ Востокѣ въ Японіи, въ Соединенныхъ Штатахъ мы принуждены отложить до ближайшаго пумера по недостатку здѣсь мѣста.

А В С Т Р I Я.

По словамъ львовскихъ газетъ, значительныя массы австрійскихъ войскъ, и изъ особенности артиллеріи, направляются въ Буковину, по случаю волнений въ дунайскихъ княжествахъ.

ДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА.

Случай съ судами, нагруженными оружиемъ, которыя были арестованы въ Судинскомъ портѣ турецкими властями, произвелъ большое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что по словамъ румынской газеты „Романула“ два военныхъ французскихъ корабля, крейсерающіе въ Черномъ морѣ, воспротивились, подъ угрозой употребить силу, арестованию груза французского судна. Но теперь доказано, что вся эта история ни болѣе ни менѣе какъ выдумка румынского листка. Письма изъ Галаца и Браилова удостовѣряютъ самыя положительныя образомъ, что французскіе военные корабли и не думали вмѣщиваться въ это дѣло. Судно Ллайдъ вошло первое, и по осмотрѣ его—находившіеся на немъ военные снаряды были арестованы. Французское судно нѣсколько опоздало, и узнало, безъ сомнѣнія, о конфликтаніи груза первого судна, заблагоразумно повернуло обратно въ море. Съдовательно, вся эта история сводится на простой случай контрабанды.

Д А Н І Я.

— Даниевирскія укрѣпленія теперь окончательно срыты. Разборка отдаленныхъ верковъ была поручена жителямъ, по предварительному соглашенію, на извѣстный срокъ. Такимъ образомъ укрѣпленія, которыхъ сооруженыстою болѣе двухъ миллионовъ, разрушены въ какихъ-нибудь четыре недѣли. Издерки на срытіе ихъ исчислены въ 42,000 талеровъ.

Ф Р А Н Ц I Я.

— Изъ Тулона извѣщаются, что три фрегата предназначены для перевозки войскъ въ Алжиръ. Правительство надѣется спасти съ мятежемъ въ самомъ непрѣодолимомъ времени.

— По словамъ „National-Zeitung“, Мексиканскій заемъ не подвигается ни на шагъ. Напрасно гг. Фульдъ и Перейра старались на бульварахъ возвысить курсъ: имъ удалось довести облигации только до $1\frac{1}{2}$ фр. выше паритетной. Напрасно императоръ и императрица лично участвовали въ подпискѣ; нѣсколько министровъ послѣдовали ихъ прѣмьеру и привлекли всѣхъ своихъ приближенныхъ къ мѣстамъ подписки; нѣсколько распростраивалась слухъ о томъ, что императоръ, въ виду заключенія вашингтонскаго конгресса, приказалъ удалить эскадру, находящуюся въ сѣверо-американскихъ водахъ; дѣйтѣ не могло быть возстановлено. Сверхъ того заемъ покрылся не впiero, какъ говорили спачала, а только втрое или вчетверо. При этомъ, все греческо говорятъ о предполагаемой отставкѣ Фульда, назначали ему въ премьеры Исаака Перейру. На этотъ разъ причина слуховъ заключается въ слѣдующемъ: въ послѣднемъ засѣданіи государственного совета, министръ финансовъ очень настойчиво требовалъ распуска 50,000 человѣкъ, чтобы такимъ образомъ достичь требуемаго равновѣсия въ бѣдствіи. Однако же это было уже поработить, Новогрудокъ, Слонимъ, Брестъ, Волынскъ, Гродно; но Русскіе князья соединились съ литовцами успѣли выѣхѣнить оставленныхъ Батыемъ баскаковъ. Удѣли эти сились во едино и образовали полуправданное, но уже довольно сильное Литовско-Русское княжество. Такая дерзость привела въ бѣденство Батыя и онъ отправилъ для отмѣненія сильную рапорть начальствомъ брата своего Шейбана, Сибана, или Шейбака. Пройдя Волынь, Монголы заставили Литовско-Русскихъ князей съ ихъ ратью отступить отъ Бреста и Волковыска для укрѣпленія Слонима, къ которому стремились главнія силы Шейбака. Новогрудокъ былъ ими взятъ и разоренъ, укрѣпленія сожжены. Отсюда они пошли на Гродно. За лѣвымъ берегомъ Нѣмана, въ окрестностяхъ Лунинъ, произошло отчаянное сраженіе: Литовцы и Русскіе были разбиты. Но въ тоже время отъ Гродно щѣль къ нимъ на вѣтрѣ Эрдзивиль, храбрый князь жмудскій. Онъ успѣлъ соединиться съ Литовско-Русскимъ ратномъ и вблизи города Лиды сталъ грудью противъ Монголовъ. Здѣсь, послѣ продолжительного и страшного боя, Монголы были разбиты; Шейбакъ и его полчища, бѣжали въ Волынь. Князь Эрдзивиль погибъ за ними, и въ окрестностяхъ Ратна въ новомъ ужасномъ сраженіи одержалъ блестательную победу, хотя замѣтилъ за это собственную жизнѣ. Монголы были окончательно разбиты. Западная Русь не только на долго освободилась отъ ихъ набѣговъ, но смикала даже особенное уважение своимъ врагамъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

СУЭЗЪ, 3-го мая. Изъ Шанхая извѣщаются, отъ 26-го марта, что китайскіе инсургенты все болѣе стѣсняются. Маюръ Гордонъ овладѣлъ городомъ Эмингемъ, и идетъ на Нанкингъ; два другихъ города сдались.

ГАМБУРГЪ, 4-го мая. Официальная телеграмма, отправленная изъ Куксавена въ $4\frac{1}{2}$ часа по полудни, сообщаетъ, что съ острова Нейверка дано знать о входѣ въ Эльбу австрійскихъ военныхъ судовъ.

ЛОНДОНЪ, 4-го мая. Сегодня конференція имѣла засѣданіе, на которомъ предложеніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій не было принято.

Ближайшее засѣданіе будетъ въ слѣдующій понедѣльникъ, 9-го мая.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЬ.
ШЕЙБАКЪ ПОЛЕ.

(Статья читанная въ засѣданіи Виленской археологической комиссии 11 апреля 1864).

Не много уѣздовъ въ цѣлой имперіи, которые бы представляли такую разноплеменность, какъ нынѣшній Лидскій уѣздъ Виленской губерніи. Здѣсь, до второй половины XIII ст. было уѣздное Дейновское княжество, населенное славянами.

Сѣверо-восточную часть уѣзда заселяли Черноруссы, а восточно-южную Литовцы. Дейновское княжество занимало сѣверную часть уѣзда и граничило съ Гродненскимъ княжествомъ по р. Котору, съ нынѣшними уѣздами Волковыскимъ, Новогрудскимъ и Ошмянскимъ. Оно утратило свою самостоятельность во времена Миндовга и единственнымъ слѣдомъ своего существования оставило намъ наименование своей столицы, Дейнова, нынѣ имѣнія, вблизи р. Дзвиты, въ 10 вер. отъ Лиды. И до сихъ виды еще сѣды существовавшаго здѣсь замка, въ разныхъ углубленіяхъ прудовъ, отросшихъ грабба, нигдѣ вблизи нерастущаго. Есть еще камень огромной величины, на коемъ по преданію казнили преступниковъ. Онь и до сихъ поръ сохранилъ название кобыли.

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка. Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который вѣлько уничтожилъ на немъ аллегорическіе знаки и выѣхѣти изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).

Въ 35 вер. отъ Лиды, за мѣстечкомъ Василинками, начинается простирающаяся равнина, имѣющая въ окружности 15 верстъ. На ней расположены имѣніе Шейбакъ-поле, деревня Шейбаки, имѣнія Костенево и Лебюдка.

Отъ куда это название? Камень этотъ уже не существуетъ. Его привезли въ имѣніе Лебюдку, где сѣдлать было вѣрный ст. него снимокъ изъѣстнѣмъ историкомъ Нарбутомъ, а спустя нѣкоторое время, этотъ памятникъ имѣлъ несчастіе покраиваться одному господину, который соглашающимъ языкомъ и получивъ въ награду уѣздъ въ пытливыхъ киргизскихъ степеняхъ. Онь былъ живъ еще въ 1246 г., когда прѣжде по степени папскій миссіонеръ Плано-Карпини, свидѣтельствующій, что къ сѣверу отъ Бессеменской земли живѣтъ Шейбансъ (Сибантъ), сынъ Батыева *).